

Глава первая

НЕРАЗГАДАННЫЕ ЗАГАДКИ МОРЯ

Солнечным весенним утром 1878 года пароход «Ингрид Линд», гордость англо-балтийских морских перевозок, исчез где-то на просторах Балтийского моря.

На борту был груз — детали к станкам — и несколько пассажиров, следовавших из Гамбурга в Ригу. Путешествие оказалось небогато событиями; пароходу едва исполнилось два года, он был отлично оснащен и обладал превосходными мореходными качествами, да и погода не подвела. Спустя день, после того как он отплыл из Гамбурга, его видели со шхуны, двигавшейся в противоположном направлении, — суда обменялись сигналами. Еще через два часа в той же части моря «Ингрид», если бы та продолжала идти заданным курсом, должна была засечь барка. Но с барки ничего не видели.

Пароход пропал так неожиданно и бесследно, что журналисты тут же почуяли поживу наподобие историй об Атлантиде... или хотя бы о «Ма-

рии Селесте»*... или на худой конец о Летучем Голландце. Первым делом они раскопали, что на борту «Ингрид» находился председатель Англо-балтийского пароходства с супругой и дочерью, и мигом наводнили первые страницы газет статьями о первом путешествии несчастной крошки... О том, что никакая это не крошка, а молодая леди восемнадцати лет, страдающая таинственной болезнью... О том, что на корабле лежало проклятие бывшего матроса... Что груз состоял из губельного сочетания взрывчатки и алкоголя... Что в капитанской каюте на видном месте стоял некий идол из Конго, отобранный капитаном у одного африканского племени... Что именно в этой части моря время от времени внезапно возникает гигантский водоворот и затягивает корабли в чудовищную пещеру в центре земли... — и так далее, и тому подобное.

История получила известность и еще долго всплывала в книгах с характерными названиями вроде «Неизведанный ужас глубин».

Однако если фактов нет, даже самый ушлый и изобретательный журналист в конце концов сдуется. В этом случае фактов не было и не предвиделось: был корабль, и вот его нет. Только море, солнце и пустота.

* Корабль, который по необъяснимым причинам был покинут всеми членами экипажа и пассажирами. Обнаружен в 1872 году вблизи пролива Гибралтар. — *Здесь и далее прим. перев.*

Несколько месяцев спустя одним холодным утром пожилая леди постучала в дверь конторы, находившейся в финансовом сердце Лондона. На двери конторы было написано: «С. Локхарт, финансовый консультант». В следующее мгновение женский голос крикнул изнутри: «Войдите!» — и леди вошла.

С. Локхарт («С» выступала полномочным представителем «Салли») стояла у захламленного стола. Это была привлекательная молодая женщина примерно двадцати двух лет, белокурая, с темно-кариими глазами. Пожилая леди вошла в комнату и тут же остановилась, потому что у камина стояла черная как ночь собака — самая большая, какую она видела в жизни. Судя по внешнему виду, это была помесь блаухаунда, немецкого дога и вервольфа.

— Сидеть, Чака! — скомандовала Салли, и чудовище мирно уселось, но даже сидя доставало головой до пояса хозяйки.

— Мисс Уолш, не так ли? Добрый день. Как поживаете?

— Не сказать, чтобы хорошо, — старушка пожала протянутую ей руку.

— О, мне так жаль, — ответила Салли. — Прощу вас, садитесь.

Она смахнула с кресла бумаги, и гостя с хозяйкой уселись по обе стороны от камина, в котором пылал огонь. Пес улегся, положив огромную голову на лапы.

— Если не ошибаюсь... Минуточку, у меня тут ваше досье... В прошлом году я помогала вам с кое-какими вложениями, — начала Салли. — У вас было три тысячи фунтов, так? И я посоветовала вам инвестировать в морские перевозки.

— Лучше бы вы этого не делали, — сказала мисс Уолш. — По вашему совету я купила акции Англобалтийской компании. Возможно, вы вспомните.

Салли вытаращила глаза. Мисс Уолш, обучившая географии сотни девочек, да и вообще человек проницательный, прекрасно знала это выражение лица: так выглядит тот, кто совершил ужасную ошибку, только что это осознал и готов к последствиям.

— «Ингрид Линд», — прошептала Салли. — Ну, конечно... Еще один пароход, который утонул... Помню, я читала в «Таймс». Ох, боже мой!

Она вскочила и сняла большой альбом газетных вырезок с полки у себя за спиной. Пока она торопливо листала его, мисс Уолш аккуратно сложила ручки на коленях и принялась оглядывать комнату. Комната оказалась чистой и прибранной, хотя обивка мебели была потертой, а ковер изрядно полинял. В камине весело трещал огонь, над ним посвистывал чайник. Книжки и папки на полках, карта Европы на стене создавали деловую атмосферу.

А вот мисс Локхарт выглядела сейчас довольно мрачно. Она убрала прядь светлых волос за

ухо и села в кресло, раскрыв на коленях объемистый том.

— Англо-балтийская компания рухнула, — сказала она. — И как я могла пропустить... Что же случилось?

— Вы сами упомянули «Ингрид Линд». Было и еще одно судно — только не пароход, а шхуна. Оно тоже исчезло. А третьи русские власти конфисковали в Санкт-Петербурге. Понятия не имею, почему, но компании пришлось заплатить немислимый штраф, чтобы его отпустили. У этого события десятки причин. Когда вы рекомендовали купить акции, компания процветала, что и говорить. Я так радовалась вашему совету. А через год все пошло прахом.

— Насколько я вижу, компания перешла в другие руки. Я об этом в первый раз читаю... Вырезки я делаю на будущее — для справочного аппарата, так сказать, но читать успеваю не всегда. А разве у них не было страховки на случай гибели кораблей?

— С этим возникли трудности. «Ллойд» отказался платить, деталей я не поняла. Неудач было так много и все настолько внезапные, что впору поверить в проклятие. Или в злой рок.

Старая леди с абсолютно прямой спиной сидела в кресле, обитом выцветшей тканью, устремив задумчивый взгляд в огонь.

— Я, конечно, понимаю, что все это вздор, — сказала она, снова поглядев на Салли. — Если

в вас сегодня попала молния, это вовсе не значит, что она не попадет в вас и завтра. С теорией статистики я знакома достаточно хорошо. Но не такто просто сохранять ясность мыслей, когда твои деньги вдруг исчезают, а ты даже не понимаешь почему, и не можешь это предотвратить. У меня ничего не осталось, кроме крошечной ренты. Те три тысячи фунтов были наследством от моего брата... и сбережениями целой жизни.

Салли собиралась что-то сказать, но мисс Уолш остановила ее и продолжила:

— Поймите, мисс Локхарт: я не виню в этом *вас*. Если я собираюсь вкладывать деньги, я понимаю, что рискую их потерять. В тот момент Англо-балтийская компания была превосходным вложением. Я пришла к вам в первую очередь по рекомендации мистера Темпла, адвоката из «Линкольнз-инн», потому что всю жизнь стараюсь способствовать эмансипации женщин. Ничто не может доставить мне большего удовольствия, чем знакомство с молодой леди вроде вас, которая самостоятельно зарабатывает себе на жизнь. И вот я снова здесь, чтобы попросить у вас совета: есть ли какой-нибудь способ вернуть мои деньги? Видите ли, я подозреваю, что это не просто неудачное стечение обстоятельств. Это мошенничество.

Салли положила альбом на пол и потянулась за карандашом и блокнотом.

— Расскажите мне все, что вы знаете об этой компании.

Мисс Уолш приступила к рассказу. Ум ее был ясен, факты она излагала в четкой последовательности. Впрочем, их оказалось немного: живя в Кройдоне и не имея никаких контактов с миром бизнеса, она была вынуждена опираться на то, что могла найти в газетах.

Англо-балтийская компания была основана двадцать лет назад для получения прибыли от торговли деревом. Рост ее не был бурным, зато отличался стабильностью. Помимо дерева компания ввозила из балтийских портов меха и железную руду, а из Британии вывозила станки и другие промышленные товары.

Мисс Уолш полагала, что два года назад она перешла к другому владельцу, или, может быть, ее выкупил (в этом она не была уверена) один из первых партнеров, после какого-то конфликта. Бизнес рванул вперед, как паровоз, который сняли с тормозов. Теперешние владельцы заказывали новые корабли, заключали новые контракты, налаживали связи с Северной Америкой. При новом руководстве прибыли за прошлый год выросли до небес — именно это и побудило мисс Уолш и сотни других вкладчиков вложить деньги в акции.

Тогда-то и случился первый из, казалось бы, никак не связанных между собой ударов, которые и привели компанию к стремительной гибели.

Мисс Уолш знала все подробности, и Салли снова и снова удивлялась тому, как изумительно старая леди оперирует фактами — а заодно и ее самообладанием, ведь в результате всех этих событий она оказалась на краю бедности, в одночасье лишившись надежды провести старость пусть со скромным, но все же комфортом.

Ближе к концу повествования неожиданно всплыло имя Акселя Беллмана. Салли наострила уши.

— Беллман? — переспросила она. — Спичечный магнат?

— Я не знаю, чем он еще занимается, — сказала мисс Уолш. — Никаких особых связей с компанией у него вообще-то не было. Я просто заметила это имя в газетной статье. Полагаю, именно он был владельцем груза, с которым потонула «Ингрид Линд». Она потонула... Знаете, я никак не могу привыкнуть говорить о корабле «она». Это же просто механизм... А почему вы спрашиваете? Вы знаете этого мистера Беллмана? Кто он такой?

— Самый богатый человек в Европе, — ответила Салли.

Мисс Уолш помолчала.

— «Люцифер», — сказала она, наконец. — Фосфорные спички.

— Именно так. Думаю, он сколотил состояние как раз на торговле спичками. Насколько припоминаю, был еще какой-то скандал... Год назад,

когда он только появился в Лондоне, я слышала какие-то сплетни. Шведское правительство закрыло все его фабрики из-за опасных условий труда.

— Девушки с некрозом челюсти, — подхватила мисс Уолш. — Я читала о них. Бедняжки! Бывают же такие гадкие способы делать деньги... Уж не на это ли ушли мои сбережения?

— Насколько мне известно, мистер Беллман некоторое время назад оставил спичечный бизнес. К тому же нам ничего не известно о его связях с Англо-балтийской компанией. В любом случае, мисс Уолш, я вам очень благодарна. И выразить не могу, как расстроена. Я намерена спасти ваши деньги.

— Нет, не говорите мне этого! — перебила ее мисс Уолш (тем самым тоном, каким обращалась к юным леди, вообразившим, что они могут сдать экзамены, не приложив ни капли труда). — Я не прошу обещаний — я хочу знать! Сомневаюсь, что мне когда-нибудь доведется снова увидеть мои деньги, но мне очень хотелось бы знать, куда они подевались. Вот я и прошу вас выяснить это для меня.

Она произнесла это так сурово, что большинство девушек дрогнуло бы. Но Салли была не того сорта — по этой самой причине мисс Уолш в свое время и пришла именно к ней.

— Я не могу допустить, — горячо заявила она, — чтобы тот, кто обратился ко мне за консуль-

тацией, потерял все свои деньги. Это вопиющий непрофессионализм! И я не потреплю никакого снисхождения. Это серьезный удар для меня, мисс Уолш, — не менее серьезный, чем для вас. Да, это *ваши деньги*, но это и *мое имя*, моя репутация и мои средства к существованию. Я намерена расследовать деятельность Англо-балтийской компании и выяснить, что произошло. И если это только в человеческих силах, я намерена также найти ваши деньги и вернуть их владелице. Сомневаюсь, что вы откажетесь принять их.

Последовало ледяное молчание мисс Уолш, а сопроводивший его взгляд был устрашающ, как раскаты грома, но Салли была способна переглядеть кого угодно. Через пару секунд взгляд мисс Уолш потеплел. Она соединила кончики пальцев.

— Что ж, звучит разумно, — сказала она.

Обе улыбнулись.

Атмосфера в комнате стала не такой напряженной, и Салли встала, чтобы собрать разбросанные бумаги.

— Не желаете чашечку кофе? — спросила она. — Готовить его на огне — это, конечно, варварство, но получается довольно вкусно.

— С удовольствием. Когда мы были студентами, всегда готовили кофе в камине. Я уже очень много лет не делала этого. Позвольте, я помогу.

Пять минут спустя они уже болтали, как старые подруги. Собаку разбудили и заставили по-

двинуться, кофе сварили и налили в чашки. Салли и мисс Уолш наслаждались чувством товарищества, какое доступно только женщинам, успевшим побороться за возможность получить образование. Мисс Уолш преподавала в университетском колледже северного Лондона, но степень так и не получила — как и Салли, которая училась в Кембридже, сдавала экзамены и показала себя с самой лучшей стороны. Всё это университет женщинам разрешал, а вот степень давать отказывался.

Обе, и Салли, и мисс Уолш, согласились, что когда-нибудь это обязательно изменится... Только вот когда?

Наконец гостя собралась уходить, и Салли увидела ее аккуратно заштопанные перчатки, обтрепанные полы пальто и до блеска начищенные старые башмаки, остро нуждавшиеся в новых подметках. Леди потеряла не просто деньги — она лишилась надежды дожить свой век в умеренном комфорте и без лишних забот... после того, как посвятила всю жизнь благу других людей. Салли смотрела на нее и видела не только возраст и тревогу, но еще и осанку — прямую и полную достоинства, и сама невольно выпрямилась.

Они пожали друг другу руки, после чего мисс Уолш повернулась к собаке, которая, стоило Салли встать, уселась и теперь выжидающе смотрела на нее.

— Какое необычное животное, — сказала она. — Вы назвали его Чака, верно?

— Да, в честь зулусского полководца, — пояснила Салли. — Это показалось мне хорошей идеей. Мне его подарили — правда, мальчик? Думаю, он родился в цирке.

Она нежно потрепала его по голове, и огромный пес тут же облизал ей руку, буквально обернув ее языком и восторженно глядя на хозяйку.

Мисс Уолш улыбнулась, глядя на них.

— Я пришлю вам все документы, какие у меня есть, — сказала она. — Позвольте поблагодарить вас, мисс Локхарт.

— Я пока еще не сделала ничего полезного — только потеряла ваши деньги, — возразила та. — И все еще может оказаться именно тем, чем показалось. Так часто бывает. Но посмотрим, что мне удастся выяснить.

Предыдущая жизнь Салли Локхарт была весьма необычна — даже для того, кто, как она, вообще живет необычной жизнью. Матери она не знала, а отец-военный успел научить ее очень многому в том, что касалось огнестрельного оружия и финансов — и очень малому во всем остальном. Когда ей было всего шестнадцать, отца жестоко убили, а саму Салли опутала паутина тайн и опасностей. Жизнь ей тогда спасло только умение обращаться с пистолетом, да случайное зна-

комство с молодым фотографом по имени Фредерик Гарланд.

Этот юный джентльмен вместе с сестрой управлял фотографическим бизнесом, который принадлежал его дяде, однако, несмотря на то, что с камерой он обращался мастерски, в финансовых вопросах он оказался полным профаном. Они были на грани разорения, когда на их пути появилась Салли — одна и в ужасной опасности. В обмен на помощь Гарландов, она взяла на себя управление их бизнесом и, благодаря умению вести счета и бухгалтерские книги, вскоре спасла его от банкротства.

С тех пор дело процветало. Брат и сестра уже наняли с полдюжины ассистентов, и Фредерик наконец-то смог заняться частным сыском, к которому у него на самом деле лежала душа. Ему помогал еще один приятель Салли — некто Джим Тейлор, мальчишка, служивший рассыльным у ее отца. Он имел пристрастие к особому жанру литературы, известному под названием «грошовых ужасов», и считался в Сити главным сквернословом. Он был младше Салли всего на два или три года. Во время первого их приключения они с Фредериком сразились с самым опасным лондонским головорезом и убили его. При этом они сами чуть не сложили головы, но каждый знал, что может доверить свою жизнь другому.

Эти трое — Салли, Фред и Джим — многим делились друг с другом. Фредерик был бы рад по-

